

Творчество декабристов в отечественном литературоведении

А. К. Бобков

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Литературно-публицистическая деятельность декабристов пронизывает всю их сознательную жизнь. В Сибири все декабристы занимались литературно-публицистической деятельностью, но из-за обысков, цензуры до нас дошла лишь часть написанного декабристами. М. К. Азадовский, М. А. Цявловский, Б. С. Мейлах, Д. Д. Благой и другие литературоведы исследовали творчество декабристов, пытались осмыслить прозу, поэзию, публицистику декабристов и их влияние.

Ключевые слова: декабристы, творчество, литературоведение, публицистика, культура, статьи, проза, сибирский период, исследование.

В 30–40-е гг. прошлого столетия появляются многочисленные работы отечественных литературоведов, филологов о движении декабристов, где рассматривается идеология, роль декабристов в общественно-политической жизни Сибири и делаются попытки изучения журналистской, публицистической деятельности декабристов в Сибири [3; 5; 6; 9; 10; 18].

Литературовед М. А. Цявловский много внимания уделял декабристам. Он обращается к неизданным отрывкам из романа Л. Н. Толстого «Декабристы» [20, с. 3–19], к переписке декабристов П. Н. Свистунова и А. П. Беляева с Л. Н. Толстым [21], обращает внимание на стихотворное послание А. С. Пушкина к В. Ф. Раевскому [19].

Профессор Б. С. Мейлах поднимал тему «Пушкин и литературная борьба декабристов» [16, с. 215], а также «Пушкин в литературных объединениях декабристов» [15]. Он же исследует литературную деятельность декабриста Корниловича [14, с. 414–422], а также публикует монографическое исследование «Декабристы и Пушкин» [13], где сообщает о том, что 50 декабристов были знакомыми и родственниками А. С. Пушкина.

Сибирский литературовед Б. Жеребцов [11, с. 25–59] исследовал творчество Бестужева-Марлинского в Сибири и о Сибири. В. Г. Базанов [3, с. 4] – творчество В. Ф. Раевского. Он подготовил сборник стихотворений «Поэты-декабристы» с комментарием и вступительной статьей [17].

«Идеология 14 декабря, несмотря на уступчивость внешней силе, поборовшей героев Сенатской площади, продолжала жить, развиваться, мужать в наиболее стойких, сознательно верных своих сторонниках», – отмечал во вступительной статье В. Г. Базанов [3, с. 30]. Да, дело декабристов жило и в Сибири, в их литературном творчестве в том числе.

Во второй половине 40–50-х гг. появляются новые интересные литературоведческие работы, связанные с исторической тематикой. Здесь следует отметить монографию В. Г. Базанова «Владимир Федосеевич Раевский» [3, с. 4], где автор исследует его творчество, обращая особое внимание на литературные, публицистические произведения, появившиеся в Сибири, в частности в связи с иркутской дуэлью Беклимишева и Неклюдова. «В историю декабристского движения Раевский вписал одну из блестящих страниц. Нас интересовала прежде всего личность Раевского – мужественного республиканца, неутомимого пропагандиста декабристских идей, героически преданного идее политической свободы», – писал В. Г. Базанов [3, с. 4]. Литературовед отмечает первого декабриста как «неутомимого пропагандиста». Пропагандистское начало – это одна из особенностей публицистики.

Филолог вводит в оборот неопубликованные стихи, в том числе написанные Раевским в ссылке, в селе Олонки. Стихи эти вписываются в пропагандистскую, публицистическую литературу декабристов в Сибири.

Крупнейший исследователь истории русской литературы В. Г. Базанов в 50-е гг. минувшего столетия изучал поэзию, публицистику, прозу, критику декабристов. «Декабристы выработали свою эстетику, свое понимание культуры; они не только создали свою художественную литературу и публицистику, но и поставили их на службу передовому общественному движению», – замечает В. Базанов [3, с. 4]. Итак, по мнению исследователя, «декабристы... не только создали, но и поставили их на службу...» [3, с. 4]. Как видим, делали это декабристы целенаправленно, исходя из ранее принятых программ.

«Первые опыты декабристской прозы и публицистики были созданы под непосредственным впечатлением Отечественной войны 1812 г. и последовавших за нею событий», – верно замечает В. Базанов [3, с. 9].

Рассматривая литературно-публицистическое творчество декабристов в развитии, исследователь делает вывод, что «декабристы в тюрьмах, в местах ссылки и поселения продолжали литературную работу в прежнем направлении – духовно не сломленные, убежденные в правоте своих идей... декабристская литература в годы каторги и ссылки обогащается новыми мотивами, явившимися в результате пережитой декабристской трагедии, неудавшегося восстания и последовавшей за ним поры новых впечатлений и житейского опыта» [3, с. 336–337]. Да, декабристы, находясь на каторге и поселении, испытывая лишения и невзгоды, получили такой опыт, что его хватило бы на жизнь многих людей.

Профессор Базанов совершенно верно замечает: «Деятельность декабристов в Сибири далеко выходит за пределы краеведческих занятий и культурно-просветительской работы. Ссылные декабристы выдвинули из своих рядов крупнейших писателей, которые продолжали литературное дело Рыльева, вписали в историю декабристской литературы новую и вполне оригинальную главу, доведя декабристскую тему до ее органического конца, до изображения вооруженного восстания 14 декабря 1825 г., последовавшей расправы над декабристами и наступившей политической ссылки», – делает вывод В. Базанов [3, с. 338]. Следует согласиться с выводом историка литературы о едином, комплексном характере литературно-публицистических работ в творчестве декабристов начиная с периода существования Северного и Южного тайных обществ и Общества соединенных славян.

«Возвращение России земель по Амуру было любимой мечтой Д. И. Завалишина. Сначала генерал-губернатор Н. Н. Муравьев, прислушиваясь к голосу образованного декабриста, сделал Читу центром области, поручил ему составить план построек в городе, принимал во внимание его советы при подготовке экспедиции на Амур», – писала Лидия Чуковская [22, с. 152]. Когда же появились публицистические статьи Д. И. Завалишина в «Морском сборнике», в которых описывались преступно-небрежные факты в важном деле освоения Амура, Завалишин сделался неуютным Н. Н. Муравьеву.

Литературоведы Д. Д. Благой, Б. П. Городецкий, Б. С. Мейлах также внесли свой вклад в изучение литературного, публицистического творчества декабристов [12, с. 21–331]. В книге Б. С.

Мейлаха [13] делается попытка создания общей картины связей Пушкина с освободительным движением декабристской эпохи на протяжении жизни поэта – с юных лет и до гибели. Б. С. Мейлах пишет: «...не будучи членом тайного общества, Пушкин фактически жил в среде его вождей и деятелей, участвовал в пропаганде его идей» [13, с. 57].

В обстоятельных статьях авторы и, в частности, Д. Благой, Б. Городецкий, Б. Мейлах, обращаются к творчеству А. А. Бестужева-Марлинского, Н. А. Бестужева, М. С. Лунина, Н. А. Чижова, А. И. Одоевского, В. И. Штейнгеля периода каторги и ссылки. Авторы при этом считали, что декабристы умело использовали литературу и публицистику, будучи на каторге и в ссылке, для разъяснения и своих позиций, и своих устремлений здесь, в Сибири, на положении государственных преступников.

«Декабристская проза, будь то путевые заметки или очерки, автобиографические произведения в форме писем или дневников, повести на историческом и современном материале, в силу особой общественной позиции их авторов (богатый жизненный опыт, образованность, чувство особой ответственности за происходящее, размышления о закономерностях исторического процесса, стремление изменить социальный строй России) всегда, хотя и в разной степени, была искусством новаторским, передовым. В этом, как и в воспроизведении вольнолюбивых гражданских идей и в обрисовке сильных, мужественных характеров, заключался огромный вклад писателей-декабристов в русскую умственную и духовную жизнь», – совершенно верно писала А. В. Архипова [2, с. 174]. Публицистикой были пронизаны все прозаические, поэтические произведения декабристов.

В оборот также вводились и этнографические материалы. Фольклорист А. В. Гуревич в 1930-е гг. собрал предания, легенды, устные рассказы о декабристах. Они проливают свет на многие стороны жизни «государственных преступников» [7; 8], отношение к ним простого народа, а также на их деятельность в Сибири. Материалы, собранные фольклористом, свидетельствуют, что декабристы оказали огромное влияние на все стороны жизни сибиряков и в особенности на оживление общественно-политической деятельности.

В 50-е гг. XX столетия в работах о декабристах, в теме «Декабристы в Сибири», все еще робко, но уже заметнее стала про-

являться обширная, малоизученная тема «Влияние публицистики декабристов на социокультурную среду Сибири».

В 1954 г. вышел из печати 59-й том «Литературного наследства», где помещена работа М. К. Азадовского «Затерянные и утраченные произведения декабристов» с подзаголовком «Историко-библиографический обзор». Здесь М. К. Азадовский большое внимание уделил публицистике декабристов. XII глава обзора так и называется – «Публицистика декабристов» [1, с. 150–202]. Этот труд имел важное значение в историографии декабристского движения, а именно в развитии и уточнении тематики декабристоведения. По мнению ученого, одна из важных составляющих частей декабристоведения – это публицистика декабристов.

Декабристы оставили добрую память о себе в Сибири. Более того, при всех превратностях судьбы они сохранили теплые воспоминания о крае и многое сделали в Сибири, и в том числе на поприще литературы, публицистики, просвещения, культуры.

Таким образом, в отечественном декабристоведении можно выделить несколько этапов: официальный, досоветский, советский и постсоветский. Мы полагаем, что особое развитие декабристоведческая наука получила в 1920–1991-е гг., т. е. в советский период. Была проделана большая исследовательская работа по изучению общественно-политических взглядов, культурно-просветительской деятельности декабристов, а также их жизни и т. д. Именно в советский период возникла тема «Декабристы и Сибирь». Филология также внесла свой вклад в декабристоведение. Труды Б. С. Мейлаха, М. А. Цявловского, В. Г. Базанова посвящены осмыслению прозы, поэзии декабристов. Также была предпринята попытка исследования публицистики декабристов. Это позволяет нам сделать вывод о том, что отечественное декабристоведение развивалось и вширь, и вглубь.

Полагаем, что наша тема специального изучения все-таки не получила, что является дополнительным свидетельством ее научной востребованности и актуальности.

Список литературы

1. Азадовский М. К. Страницы истории декабризма. Кн. 2 / М. К. Азадовский. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. – ? с.
2. Архипова А. В. Литературное дело декабристов / А. В. Архипова – Л. : Наука, 1987. – ? с.
3. Базанов В. Г. Владимир Федосеевич Раевский. Новые материалы / В. Г. Базанов. – Л. ; М. : Изд-во АН СССР, 1949.

4. Базанов В. Очерки декабристской литературы. Публицистика. Проза. Критика / В. Базанов. – М. : ГИХЛ, 1953.
5. Бобков А. И. Эпистолярная и мемуарная публицистика декабристов сибирского периода и ее влияние на общество // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2011. – № 2. – С. 130–136.
6. Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ. – М., 1931. – Т. 1.
7. Гуревич А. В. Баргузинские легенды и предания о декабристах: Историко-литературные опыты / под ред. М. К. Азадовского. – Иркутск, 1930.
8. Гуревич А. В. Устные рассказы и легенды о декабристах / А. В. Гуревич. – Иркутск, 1937.
9. Декабристы и их время. Вып. 2. – М., 1932.
10. Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев / Н. М. Дружинин. – М., 1933.
11. Жеребцов Б. Писатель-декабрист А. Бестужев-Марлинский и Сибирь // Сиб. огни. – Новосибирск, 1937. – № 9. – С. 25–59.
12. История русской литературы. Т. 6. Литература 1820–1830-х гг. / ред. кол.: Д. Д. Благой, Б. П. Городецкий, Б. С. Мейлах. – М. ; Л., 1953.
13. Мейлах Б. С. Декабристы и Пушкин. Страницы героико-трагической истории / Б. С. Мейлах. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987.
14. Мейлах Б. Литературная деятельность декабриста Корниловича (по неопубликованным материалам) // Лит. архив. – М. ; Л., 1938. – Т. 1.
15. Мейлах Б. Пушкин в литературных объединениях декабристов // Красная новь. – 1936.
16. Мейлах Б. С. Пушкин и литературная борьба декабристов // Лит. современник. – 1935. – № 10.
17. Поэты-декабристы : сб. стихотворений / сост., вступ. ст. и примеч. В. Базанова. – М. : Худож. лит., 1967.
18. Соколов В. Н. Декабристы в Сибири / В. Н. Соколов. – Новосибирск, 1946.
19. Тайные общества в России в начале XIX столетия : сб. материалов, статей и воспоминаний. – М., 1926.
20. Цявловский М. А. Л. Н. Толстой «Декабристы». Неизданные отрывки из романа // вступ. ст. М. А. Цявловского. – М., 1925.
21. Цявловский М. А. Письма декабристов П. Н. Свистунова и А. П. Беляева к Л. Н. Толстому // Тайные общества в России в начале XIX столетия : сб. материалов, статей и воспоминаний. – М., 1926.
22. Чуковская Лидия. Декабристы-исследователи Сибири // Декабристы в Сибири. – Новосибирск, 1952.

Works of the Decembrists in National Study of literature

A. K. Bobkov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Literary and publicist activity prevailed in Decembrists' conscious experience. All Decembrists were occupied with literary and publicist activity, but because of house-checks and censorship we now have only part of their works. M. K. Azadovskii, M. A. Ts'avlovskii, B. S. Meilakh, D. D. Blogoi and other literary historians trying to make sense of their prose, poetry and publicist writing as well as the effect examined Decembrists' works.

Keywords: Decembrists, works, literature studies, publicist writing, culture, papers, prose, Siberian period, study.

Бобков Анатолий Кириллович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра журналистики и медиаменеджмента, факультет филологии и журналистики, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел.: 8(3952)334372, e-mail: nad@slovo.isu.ru

Bobkov Anatoly Kirillovich – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Subdepartment of Journalism and Media Management, Department of Philology and Journalism, Irkutsk State University, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, tel.: 8(3952)334372, e-mail: nad@slovo.isu.ru

УДК 711.424

Создание региональной идентичности: исторический компонент

А. Б. Бушев

Тверской государственный университет, г. Тверь

Аннотация. Статья представляет два издательских проекта, связанных с описанием создания региональной идентичности – «Классицизм в старом городе» и «Художники венециановской школы». Иллюстративный материал приведен с целью демонстрации автоматизации и девальвации стандартного в оппозиции уникальному, что представляется особенно важным в современном регионе в эпоху дезиндивидуализации и глобализации для осознания уникальности региона.

Ключевые слова: визуальная антропология, городская среда, стили, стандартизация, идентичность, регионализм, культура.

Создание идентичности региона немислимо без повторного открытия истории региона. Рассмотрим два издательских проекта, способствующих созданию региональной идентичности.

Проект «Классицизм в старом городе»

Несколько слов о проекте «Тверь – щедротами Екатерины Второй» [2]. Издатель – Тверское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории культуры. Представленный проект победил в конкурсе социальных проектов «Тверь – объяснение в любви», проводимом администрацией г. Твери в 2012 г. по направлению «Содействие популяризации города Твери, сохранению и возрождению историко-культурного и духовного наследия Тверского края».

Альбом, как видно уже из названия, посвящен екатерининскому веку в Твери и связан с двухсотпятидесятилетием создания